

История России: с древнейших времен до 1917 года | **History of Russia: from Ancient Times to 1917**

УДК 94

DOI: 10.25688/20-76-9105.2022.47.3.01

Гайда Федор Александрович

доктор исторических наук, доцент

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет

Москва, Россия

fyodorgayda@gmail.com; ORCID: 0000-0001-9586-8010

**ПРОБЛЕМА ВЕРХОВНОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ
В ФЕВРАЛЕ 1917 – ЯНВАРЕ 1918 г.:
ЮРИДИЧЕСКАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ**

Аннотация: Актуальность работы определяется тем, что вопрос о власти является центральным для любой революции. Цель исследования заключается в выяснении соотношения политической и юридической реальности в период между Февральской революцией 1917 г. и разгоном Учредительного собрания в январе 1918 г. Способность революционной власти упрочить свое политическое положение путем оформления правового пространства прямо влияло на прочность ее положения. Автор приходит к выводу, что Акт 2 марта 1917 г. был не только отречением, но и менял политическую систему страны: провозглашался народный суверенитет. Акт 3 марта по своей сути был лишь политической декларацией: великий князь Михаил Александрович не принимал на себя власти, а лишь обращался к гражданам с просьбой поддержать новые революционные учреждения. Сразу после создания Временное правительство приняло решение об отстранении парламента от реальной власти. Все составы и программы Временного правительства начиная с мая были определены на переговорах представителей самого правительства и Советов. В октябре II Съезд Советов рабочих и солдатских депутатов поддержал создание Временного рабоче-крестьянского правительства (Совнаркома). Вплоть до Учредительного собрания состав Совнаркома неоднократно менялся, что закреплялось решением Советов. Способ формирования правительства и до, и после октября 1917 г. оставался прежним, но теперь оно могло официально опереться на систему Советов. Объем полномочий Учредительного собрания никак

© Гайда Ф. А., 2022

не оговаривался. Учредительное собрание не обсуждало вопрос собственного кворума. После ухода большевиков и левых эсеров на собрании оставалось менее одной трети от определенного законом числа депутатов, что подрывало легитимность любых решений.

Ключевые слова: Николай II, великий князь Михаил Александрович, Временное правительство, Всероссийское Учредительное собрание, А. Ф. Керенский, Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов, Съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, Совет народных комиссаров.

Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

UDC 94

DOI: 10.25688/20-76-9105.2022.47.3.01

Gayda Fyodor A.

Doctor of Historical Sciences; Assistant professor

Lomonosov Moscow State University

St. Tikhon Orthodox Humanitarian University

Moscow, Russia

fyodorgayda@gmail.com; ORCID: 0000-0001-9586-8010

THE PROBLEM OF SUPREME POWER IN RUSSIA IN FEBRUARY 1917 – JANUARY 1918: LEGAL AND POLITICAL REALITY

Abstract. The relevance of the work is determined by the fact that the issue of power is central to any revolution. The purpose of the study is to clarify the relationship between political and legal reality in the period between the February Revolution of 1917 and the dispersal of the Constituent Assembly in January 1918. The ability of the revolutionary government to strengthen its political position by formalizing the legal space directly affected the strength of its position. The author comes to the conclusion that the act of March 2, 1917 was not only a renunciation, but also changed the political system of the country: people's sovereignty was proclaimed. The act of March 3 was essentially only a political declaration: Grand Duke Mikhail Alexandrovich did not assume power, but only turned to citizens with a request to support new revolutionary institutions. Immediately after the creation of the Provisional Government, it decided to remove the parliament from real power. All the compositions and programs of the Provisional Government, starting from May, were determined at the negotiations between representatives of the government itself and the Soviets. In October, the II Congress of Soviets of Workers' and Soldiers' Deputies supported the creation of a Provisional Workers' and Peasants' Government (Sovnarkom). Until the Constituent Assembly, the composition of the Council of People's Commissars changed several times, which was fixed by the decision of the soviets. The way the government was formed both before and after October 1917 remained the same, but now it could officially rely on the system of soviets. The scope of powers of the Constituent Assembly was not stipulated in any way. The Constituent Assembly did not discuss the question of its own quorum. After the departure of the Bolsheviks and the Left SRs, less than

one third of the number of deputies determined by law remained at the meeting, which undermined the legitimacy of any decisions.

Keywords: Nicholas II, Grand Duke Mikhail Alexandrovich, Provisional Government, All-Russian Constituent Assembly, A.F. Kerensky, Petrograd Soviet of Workers' and Soldiers' Deputies, Congress of Soviets of Workers' and Soldiers' Deputies, Council of People's Commissars.

The research was carried out with the support of the Interdisciplinary Scientific and Educational School of Moscow University "Preservation of the world cultural and historical heritage".

Введение. Вопрос о власти является центральным для любой революции. От его решения во многом зависит длительность и размах революционного кризиса. В ходе Февральской революции 1917 г. в России был установлен революционный режим, который просуществовал всего восемь месяцев и был сменен более радикальными силами. Одной из причин этого стали политические и юридические принципы, на которых утверждалась власть Временного правительства. Цель исследования заключается в выяснении соотношения политической и юридической реальности, формировавшейся в период между Февралем 1917 г. и разгоном Учредительного собрания в январе 1918 г. Научное изучение темы и в СССР, и на Западе началось по сути лишь в 1970-е гг. В. И. Старцев рассматривал взаимодействие Временного правительства и Петроградского совета весной 1917 г. и пришел к выводу, что двоевластие на практике являлось тесным взаимодействием этих учреждений¹. Близких взглядов придерживался и У. Г. Розенберг². Однако наиболее результативными оказались постсоветские десятилетия. Деятельность Временного комитета Государственной думы скрупулезно рассмотрена в работах А. Б. Николаева³. Кроме того, вышли исследования по механизму власти Временного правительства весной 1917 г.⁴, истории Демократического совещания⁵, Предпарламента⁶ и Учредительного собрания⁷. Тем не менее обобщающей работы по теме пока не существует. Нынешнее исследование опирается преимущественно на нормативные (законодательные) источники и мемуарику.

¹ Старцев В. И. Революция и власть. Петроградский Совет и Временное правительство в марте – апреле 1917 года. М., 1978.

² Rosenberg W. G. Liberals in the Russian Revolution: The Constitutional Democratic Party, 1917–1921. Princeton, 1974. P. 41–42.

³ Николаев А. Б. Революция и власть: IV Государственная дума 27 февраля – 3 марта 1917 г. 2-е изд., доп. и перераб. СПб., 2005; *Его же*. Думская революция: 27 февраля – 3 марта 1917 года: в 2 т. СПб., 2017.

⁴ Гайда Ф. А. Либеральная оппозиция на путях к власти (1914 – весна 1917 г.). М., 2003. С. 292–370.

⁵ Руднева С. Е. Демократическое совещание (сентябрь 1917 г.): История форума. М., 2000.

⁶ Руднева С. Е. Предпарламент: октябрь 1917 г. Опыт исторической реконструкции. М., 2006.

⁷ Протасов Л. Г. Всероссийское Учредительное собрание: история рождения и гибели. М., 1997.

Ход и результаты исследования. Политический строй, установленный в России Основными государственными законами (ОГЗ) 23 апреля 1906 г., юридически предполагал сохранение суверенитета за монархом: император оставался над законом, формально он сам даровал законодательство и не присягал Конституции. При этом император добровольно разделял законодательную власть с парламентом. Именно такое понимание государственного строя было озвучено в Манифесте 3 июня 1907 г. Тем не менее Основные государственные законы имели конституционный характер (октроированная конституция): согласно высочайшему повелению они были основой всей законодательной системы, а их изменение требовало согласования воли монарха с представительством (даже несмотря на нарушение этого порядка по воле монарха, состоявшееся в виде «третьеиюньского переворота»).

Возможность и процедура отречения монарха от престола не предусматривались и не регулировались законодательством, поэтому не могли рассматриваться в исключительно юридической плоскости. В первую очередь имели значение вопросы о политической и религиозной оценке этого события (монарх являлся не только главой государства, но также помазанником, «верховным защитником и хранителем догматов господствующей веры» (ст. 64 ОГЗ)). При этом Акт 2 марта не был простым отречением. Он также (в одностороннем порядке, т. е. в нарушение Основных законов) менял политическую систему страны: «Заповедуем брату нашему править делами государственными в полном и ненарушимом единении с представителями народа в законодательных учреждениях, на тех началах, кои будут ими установлены, принеся в том ненарушимую присягу»⁸. Таким образом, монарх переставал быть сувереном, полностью подчинялся закону и законодательным палатам. Иными словами, документ имел ярко выраженный революционный характер.

Николай II отрекся за себя и за наследника. Между тем монарх обязан был соблюдать законы престолонаследия (ст. 39 ОГЗ). Конечно, он мог предварительно изменить эти законы, лишитъ прав собственного сына и передать власть младшему брату. Но для этого требовалось соблюсти еще два условия. Во-первых, великого князя Михаила Александровича требовалось восстановить в правах престолонаследия, которых он был лишен в 1912 г. в связи с морганатическим браком — женитьбой на дважды разведенной Н. С. Вульфферт (Брасовой). Во-вторых, великий князь должен был дать свое предварительное согласие на назначение наследником: ст. 37 ОГЗ предусматривала право наследника заранее отказаться от своих прав в случае наличия других правообладателей.

С юридической точки зрения Акт 2 марта является наиболее значимым документом 1917 г., определившим рамки дальнейшего развития политической ситуации: прежняя законодательная система была поставлена под вопрос. Впрочем, любая революция по своему характеру (если она имеет не сугубо

⁸ Российское законодательство X–XX веков. Т. 9. М., 1994. С. 122–123.

верхушечный, дворцовый характер) и есть нарушение юридической системы. Тем не менее великий князь Михаил Александрович имел полное право и теоретическую возможность, вступив на престол, править суверенно, не следуя заповеди старшего брата о перемене государственного строя. Иное дело, что эта теоретическая возможность не была обеспечена политически.

Акт 3 марта (об отказе Михаила Александровича от власти) по своей сути не имел законодательного статуса, он был лишь политической декларацией — признанием победы революции. Нарушая волю старшего брата, Михаил не принимал на себя власти и не повелевал, а лишь как частное лицо обращался к гражданам с просьбой⁹ поддержать Всероссийское Учредительное собрание (ВУС) и Временное правительство¹⁰. Констатировался переход суверенитета к народу, т. е. победа революции. ВУС и Временное правительство не наделялись верховной властью, этот статус они получали от революции (решения о создании Временного правительства, его составе и программе, созыве ВУС были приняты на переговорах двух революционных органов — Временного комитета Государственной думы и Петроградского совета — 2 марта, еще до царского отречения¹¹), а великий князь лишь соглашался с этим фактом. Члены Временного правительства рассматривали ситуацию после 3 марта как *Rechtsbruch* («перерыв в праве»)¹², однако по сути уже сам Акт 3 марта создавался в обстоятельствах такого перерыва.

Временная верховная власть революционного правительства формально имела диктаторский характер и предполагала объединение в его руках законодательной, исполнительной и судебной власти. Революционное правительство обладало хотя и временной властью, но формально даже более широкой, чем российский самодержец с 1906 г.¹³ Императорский указ 2 марта назначал князя Г. Е. Львова председателем Совета министров¹⁴, однако Временное правительство по своему статусу принципиально отличалось от дореволюционного Совмина. Никаких особых персональных полномочий министра-председателя Временного правительства не предполагалось, все решения принимались коллегиально¹⁵.

Парламент отстранялся от власти вслед за монархом. Акт 3 марта косвенно признавал ликвидацию прежнего парламента. Старая законодательная система продолжала действовать в той степени, в какой это определялось Временным правительством¹⁶. В законах о ВУС проводилась дискриминация представительской династии: они (включая поддержавшего созыв ВУС Михаила

⁹ Великий князь собственноручно исправил в тексте слово «повелеваю» на «прошу» именно потому, что не принимал на себя власть (*Шульгин В. В.* Годы. Дни. 1920. М., 1990. С. 547; *Гайда Ф. А.* Указ. соч. С. 310).

¹⁰ Российское законодательство... С. 126–127.

¹¹ *Гайда Ф. А.* Указ. соч. С. 303–305.

¹² *Миллюков П. Н.* Воспоминания. М., 1991. С. 453.

¹³ *Гайда Ф. А.* Указ. соч. С. 313–316.

¹⁴ Российское законодательство... С. 122.

¹⁵ *Гайда Ф. А.* Указ. соч. С. 316.

¹⁶ Там же. С. 315–316.

Александровича) лишались избирательных прав¹⁷. Несмотря на теоретическую возможность восстановления монархии по решению ВУС, был установлен фактический запрет на монархическую пропаганду¹⁸. В присяге члена Временного правительства, утвержденной им самим 11 марта, содержалось положение о недопустимости восстановления старого строя¹⁹.

Несмотря на формальные диктаторские полномочия, революционное правительство, разумеется, вынуждено было искать политическую опору. Гораздо более тесными, чем с Государственной думой (как учреждением), были связи Временного правительства с Петросоветом, съездами Советов и их ЦИК. Эти учреждения стали воплощением идеи классового представительства, а также «выразителями воли революционного народа России»²⁰. Сохраняя вплоть до осени 1917 г. ориентацию на согласие с эсеро-меньшевистскими советами, Временное правительство блокировало любые попытки возобновления работы законодательных палат²¹, хотя о прекращении их полномочий было объявлено лишь 6 октября 1917 г. (в связи с истечением срока)²². Участники и программа первого состава Временного правительства были определены на переговорах представителей Думы и Петросовета. Впоследствии все составы и программы Временного правительства устанавливались путем договоренностей представителей самого правительства с Советами: в мае переговоры вели уполномоченные большинством правительства кн. Г. Е. Львов и А. Ф. Керенский с лидерами Петросовета (Керенский одновременно был членом Временного правительства и зампредом Петросовета)²³, в июле — уполномоченный Керенский с лидерами ВЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов²⁴, в сентябре — уполномоченный Керенский (глава Директории) с Демократическим совещанием, получившим полномочия от ВЦИК и Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов²⁵. Таким образом, каждый правительственный состав неизменно заручался вотумом доверия со стороны Советов, причем от все более широкого их представительства.

В октябре II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов отказался вести переговоры с Керенским и поддержал создание Временного рабоче-крестьянского правительства²⁶ (СНК). Большевистское правительство получило ту же санкцию, что и предыдущие составы, и обладало равной с ними революционной «легальностью». Отличие было в том, что Советы,

¹⁷ Российское законодательство... С. 139.

¹⁸ Гайда Ф. А. Указ. соч. С. 326.

¹⁹ Там же. С. 314–315.

²⁰ Там же. С. 321–324.

²¹ Там же. С. 324–330.

²² Известия. 1917. 7 октября.

²³ Суханов Н. Н. Записки о революции: в 3 т. Т. 2. Кн. 3–4. М., 1991. С. 160–172.

²⁴ Там же. С. 359–366.

²⁵ Суханов Н. Н. Записки о революции: в 3 т. Т. 3. Кн. 5, 6, 7. М., 1992. С. 194–203.

²⁶ Декрет Второго Всероссийского съезда Советов об образовании Рабочего и Крестьянского правительства, 26 октября 1917 г. // Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957. С. 20.

ранее имевшие статус наиболее авторитетных общественных организаций, были официально признаны как органы государственной власти. Тем самым революционное правительство официально обрело опору, которой ранее не имело. Вплоть до Учредительного собрания состав СНК неоднократно менялся, что закреплялось решениями ВЦИК (самым краткосрочным составом оказался первый, просуществовавший всего 10 дней)²⁷. Таким образом, способ формирования правительства и до, и после октября оставался прежним. После разгона ВУС состав правительства (уже не Временного, а постоянного) был утвержден объединенным III Всероссийским съездом Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов²⁸. Вместо общенационального суверенитета, объявленного 2 марта, провозглашался суверенитет классовый («общенародное государство» будет вновь конституционно утверждено только в 1977 г.). Если Временное правительство дискриминировало представителей императорской династии, то новая власть предприняла это в отношении всех эксплуататорских классов.

По мере нарастания политического кризиса и технической невозможности скорого созыва ВУС правительство прибегало к инициированию различных форм квазипредставительства. Самостоятельной власти они не имели. Государственное совещание (август 1917 г.), сформированное из представителей «организованной общественности», вообще не обладало какими-либо властными функциями и, по сути, имело лишь политико-идеологическое значение. Демократическое совещание (сентябрь 1917 г.) состоялось по инициативе ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов, было менее представительным, что придавало совещанию лишь частный характер. Наиболее значимый статус имел Временный совет Российской республики (Предпарламент, октябрь 1917 г.), которому Временное правительство даровало право законодательной инициативы и запросов, а также законосовещательную функцию (при этом никакой ответственности и никаких обязательств правительство не несло и не принимало)²⁹.

Объем полномочий Учредительного собрания и до, и после его созыва никак не оговаривался. Исключением были декларация Временного правительства от 2 марта и Акт 3 марта, где говорилось о созыве ВУС на началах всеобщего, равного, тайного и прямого голосования с целью установления формы правления и конституции России. Содержание этой конституции могло быть любым: теоретически она вполне могла бы содержать положения об отмене частной собственности. Или, например, кто бы смог запретить

²⁷ Резолюция ВЦИК по вопросу о замещении должностей некоторых народных комиссаров, 4 (17) ноября 1917 г. // Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957. С. 45.

²⁸ Резолюция Третьего Всероссийского съезда Советов об одобрении политики ВЦИК и СНК и Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа, 12 (25) января 1918 г. // Там же. С. 340.

²⁹ Руднева С. Е. Демократическое совещание... С. 248–249; *Ее же*. Предпарламент: октябрь 1917 г. С. 268–272.

Учредительному собранию принять решение о самороспуске бывшей Российской империи и разделении на ряд республик? Вопрос о кворуме рассматривался Совнаркомом: собрание было открыто, когда в Петроград съехалась половина от установленного Положением о выборах в ВУС числа депутатов³⁰. Всего предусматривалось 820 мест, избрано было 767 человек, но в заседании приняли участие только 407–410³¹. Само Учредительное собрание вопрос собственного кворума (как и вопрос собственных полномочий) не обсуждало. После ухода большевиков и левых эсеров на собрании оставалось менее трети от определенного законом числа депутатов³². Именно их голосами и принимались все решения ВУС о форме правления и т. д., легитимность которых легко было поставить под сомнение, что и было сделано.

Провозглашение Керенским 1 сентября республики не имело никакого официального юридического характера (например, о республиканском строе говорилось и в более раннем антикорниловском воззвании Керенского от 27 августа³³). В политической декларации лишь констатировалось, что с начала революции в России утвердилось народоправие, т. е. республика. Акт 1 сентября не был внесен Сенатом в Собрание узаконений и не получил законодательного статуса³⁴.

Заключение. Таким образом, после 2 марта 1917 г. революционная реальность доминировала над юридической, а последовательность событий вполне укладывалась в русло политической радикализации. Октябрьские события не были исключением. Говорить о свержении в октябре 1917 г. или январе 1918 г. «законной» власти в лице Временного правительства или Учредительного собрания не приходится: одни революционеры свержали других революционеров.

Литература

1. Гайда Ф. А. Либеральная оппозиция на путях к власти (1914 – весна 1917 г.). М.: РОССПЭН, 2003. 432 с.
2. Николаев А. Б. Думская революция: 27 февраля – 3 марта 1917 года: в 2 т. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2017.
3. Николаев А. Б. Революция и власть: IV Государственная дума 27 февраля – 3 марта 1917 г. 2-е изд., доп. и перераб. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2005. 695 с.
4. Протасов Л. Г. Всероссийское Учредительное собрание: история рождения и гибели. М.: РОССПЭН, 1997. 368 с.
5. Руднева С. Е. Демократическое совещание (сентябрь 1917 г.): История форума. М.: Наука, 2000. 256 с.

³⁰ Учредительное собрание. Россия, 1918 г.: стенограмма и другие документы / сост. Т. Е. Новицкая. М., 1991. С. 57–58, 60.

³¹ Протасов Л. Г. Указ. соч. С. 295–296, 309.

³² Учредительное собрание... С. 120.

³³ Известия. 1917. 28 августа.

³⁴ Российское законодательство... С. 127–129.

6. Руднева С. Е. Предпарламент: октябрь 1917 г. Опыт исторической реконструкции. М.: Наука, 2006. 279 с.
7. Старцев В. И. Революция и власть. Петроградский Совет и Временное правительство в марте – апреле 1917 года. М.: Наука, 1978. 256 с.
8. Rosenberg W. G. Liberals in the Russian Revolution: The Constitutional Democratic Party, 1917–1921. Princeton: Princeton University Press, 1974. 560 p.

References

1. Gayda F. A. Liberal`naia oppozitsiia na putiakh k vlasti (1914 – vesna 1917 g.) [Liberal opposition on the way to power (1914 – spring 1917)]. Moscow: ROSSPEN, 2003. 432 p. (In Russ.)
2. Nikolaev A. B. Dumskaa revoliutsiia: 27 fevralia – 3 marta 1917 goda: v 2 t. [Duma Revolution: February 27 – March 3, 1917: in 2 volumes]. St. Petersburg: Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena, 2017. (In Russ.)
3. Nikolaev A. B. Revoliutsiia i vlast` : IV Gosudarstvennaia дума 27 fevralia – 3 marta 1917 g. [Revolution and power: IV State Duma February 27 – March 3, 1917]. 2-e izd., dop. i pererab. St. Petersburg: Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena, 2005. 695 p. (In Russ.)
4. Protasov L. G. Vserossiiskoe Uchreditel`noe sobranie: istoriia rozhdeniia i gibeli [The All-Russian Constituent Assembly: the history of birth and death]. Moscow: ROSSPEN, 1997. 368 p. (In Russ.)
5. Rudneva S. E. Demokraticeskoe soveshchanie (sentiabr` 1917 g.): Istoriia foruma [Democratic Conference (September 1917): History of the Forum]. Moscow: Nauka, 2000. 256 p. (In Russ.)
6. Rudneva S. E. Predparlament: oktiabr` 1917 g. Opyt istoricheskoi rekonstruktsii [Pre-parliament: October 1917. Experience of historical reconstruction]. Moscow: Nauka, 2006. 279 p. (In Russ.)
7. Startsev V. I. Revoliutsiia i vlast`. Petrogradskii Sovet i Vremennoe pravitel`stvo v marte – aprele 1917 goda [Revolution and power. The Petrograd Soviet and the Provisional Government in March – April 1917]. Moscow: Nauka, 1978. 256 p. (In Russ.)
8. Rosenberg W. G. Liberals in the Russian Revolution: The Constitutional Democratic Party, 1917–1921. Princeton: Princeton University Press, 1974. 560 p.